

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 330.342(049.32)

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНОСТИ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Карасёва

Тверской государственной университет, г. Тверь

Рецензия раскрывает актуальность исследования З.В. Рыбиной «Многоукладность экономики в контексте исторического развития» в разных аспектах: методологическом, теоретическом, прикладном. Обращается внимание на высокий уровень авторского проникновения в предмет анализа, исключительную технологическую корректность исследования анализируемых автором научных работ. Анализируются логика работы и ее ключевые идеи. Обозначены дискуссионные, по мнению рецензента, положения исследования

Ключевые слова. Многоукладность; технологический, экономический, общественно-экономический уклады; взаимопроникновение и взаимопереплетение общественно-экономических укладов; инновационный общественно-экономический уклад; периодизации общественно-исторического процесса.

Монография З.В. Рыбиной «Многоукладность Экономики в контексте исторического развития» [1] привлекает *по ряду причин*. Прежде всего, *по причине высокой актуальности темы исследования*. В представлении книги отмечается, что «время экономических кризисов – хороший момент для переосмысления традиционных представлений... Вопросам генерации, функционирования и взаимодействия различных общественно-экономических укладов, а также анализу их роли в социально-историческом развитии посвящена эта монография... Скрупулезное исследование развития представлений о сущности концепции социально-экономической формации, всех перипетий прошлых и современных дискуссий об экономических укладах приводит автора к весьма важным выводам» [3].

Однако представляется, что значимость монографии выходит за рамки только данного аспекта актуальности. Еще один *аспект актуальности* связан с тем, что разработка проблемы многоукладности российской экономики *позволяет «нацунать» методологические и теоретические основания анализа современных системных проблем российской хозяйственной системы*. С одной стороны, многоукладность повышает маневренность и устойчивость экономики, а, с другой, – может создавать ряд проблем, способных ослабить национальную экономику [2, с. 6, 72–112, 160–180, 118–225].

Понимание механизма генерации, функционирования и взаимодействия различных общественно-экономических укладов является, действительно, настоятельной необходимостью. Более того, следует согласиться с автором, что «для новой России основным направлением экономической политики должна стать гармонизация развития экономических укладов» [2, с. 10]. В этом нам видится *прикладной характер*, рассматриваемых в работе вопросов.

Теоретическая актуальность обусловлена, с одной стороны, ослабленным вниманием экономистов-исследователей к данной проблеме, а, с другой, тем, что существующие концептуальные подходы к обоснованию общественно-экономических укладов требуют проблематизации и уточнения в связи с новыми явлениями в функционировании и развитии национальной и зарубежных экономических и хозяйственных систем. Более того, это необходимо для понимания существа и периодизации социально-исторического развития.

Сложность и системность проблемы исследования потребовали от автора формирования принципов анализа общественно-экономических укладов, их генерации, функционирования, взаимодействия между собой, тем самым обозначает *методологическую актуальность* исследования. Это важно в условиях современных хозяйственных процессов, которые постепенно, но существенно меняют облик современной экономической науки. ***Поиск новых подходов и решений в фундаментальной теории научного экономического знания – настоятельная необходимость.*** Особо останавливаюсь на этом потому, что именно недооценка методологии в последние годы часто приводила к экономическим исследованиям, не способным быть эффективными теоретическими основами проводимой российским правительством экономической политики.

Наличие многих нестандартных идей обусловили *вторую причину* их актуальности. Следует признать, что стремление автора последовательно выдержать их в ходе своего исследования позволило сформировать авторскую концепцию общественно-экономического уклада. Раскрытие взаимосвязи форм собственности, общественно-экономических укладов и типов производственных отношений дало возможность ввести классификацию производственных отношений, дать авторское определение переходной экономике, обосновать формирование нового типа общественно-экономического уклада – информационного и др. [2, гл. 1, 2, 4]. В монографии автором обосновываются и другие новые идеи, например, связанные с характеристикой многоукладной советской экономики [2, гл. 3]. З.В. Рыбиной предлагается собственный подход к существу и периодизации общественно-исторического процесса [2, гл.2]. Обозначим и еще одну идею, которую последовательно проводит автор через всю работу,

состоящую в том, что именно многоукладность экономики повышает ее устойчивость и обеспечивает конкурентоспособность на мировой арене.

Наконец, *третья причина*, по которой можно рекомендовать знакомство с книгой, связана с тем, что исследование отличается высоким уровнем авторского проникновения в предмет анализа, исключительной технологической корректностью исследования анализируемых автором научных работ. Фазы понимания и критики работ, посвященных общественно-экономическим укладам и теоретическим проблемам, связанным с их исследованием, осуществляются З.В. Рыбиной с бережным отношением к авторским идеям. Автор, анализируя работы, старается оставаться в рамках методологических и теоретических оснований их содержания и поиска в нем логических и иных противоречий (поиска своего рода «разрывов»).

Работа логично выстроена. *Первая глава* посвящена теоретическим основам многоукладной экономики. В ней раскрывается авторская трактовка сущности и структуры экономического уклада, рассматриваются типы и формы экономических укладов и их особенности [2, с. 11–71]. В ходе критериального анализа большого количества научных источников З.В. Рыбина приходит к выводу о неоднозначности трактовок общественно-экономического уклада и формулирует его авторское определение: «Экономический уклад – это условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения, определяемые 1) системой социально-трудовой деятельности этого населения или его местом в общественном разделении труда; 2) формой собственности на предметы и средства труда, а также рабочую силу» [2, с. 30, с. 226]. В авторской трактовке структура экономического уклада характеризуется: «средствами и предметами труда, степенью разделения труда, формой собственности на средства производства и предметы труда, и рабочую силу, трудовыми отношениями» [2, с. 56, с. 227]. З.В. Рыбина, исследуя существующие подходы к классификации экономических укладов, подчеркивает, что они «в основной своей массе опираются на внешние проявления укладов, игнорируя их внутренние сущностные связи» [2, с. 70]. Автор выделяет «типы укладов аналогично типам собственности...», а под формой уклада предложено понимать проявление формы собственности на средства производства, образующие данный уклад» [2, с. 71, с. 227].

Во второй главе исследуются основные тенденции развития многоукладной экономики на современном этапе [2, с. 72–116]. Анализируя теоретические подходы к трактовке социально-исторического развития [2, с. 72–97], З.В. Рыбина отмечает:

1. «Социально-историческое развитие представляет собой не что иное, как взаимодействие общественно-экономических укладов», что «составляет основу и формационного, и цивилизационного подхода» [2, с. 98].

2. Различие «между подходами обусловлено существованием альтернативных точек зрения на само понятие общественно-экономического уклада. В российской литературе акцент делается на экономической составляющей понятия, а за рубежом уклад рассматривается как образ жизни определенных групп населения» [2, с. 98].

3. Отражением альтернативного взгляда на процесс социально-исторического развития служит «взаимопроникновение и взаимопереплетение общественно-экономических укладов» [2, с. 98].

Значительное место в данной главе уделено анализу трансформации отраслевой структуры [2, с. 98–112], и в связи с этим – роли информации. Автором обосновывается формирование информационного уклада. З.В. Рыбина определяет его как «условия хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения, определяемые: 1) системой социально-трудовой деятельности в сфере производства, обработки, передачи, распространения информации; 2) формой собственности на информацию» [2, с. 111, 113, 228].

Далее З.В. Рыбина характеризует многоукладность экономик зарубежных стран [2, с. 113–116]. Принципиальным в этом пункте исследования является вывод о том, что «толкование современного общества как посткапиталистического не имеет под собой оснований» [2, с. 114]. На основе обзора работ ученых, исследующих происходящие изменения в развитых капиталистических странах, автор выделяет несколько, «иногда взаимоисключающих тенденций» в их динамике. Формирование государственно-монополистического капитализма с все более утрачивающим влиянием буржуазного государства «в производственной, денежно-кредитной, валютно-финансовой, налоговой и других областях... государственно-монополистический капитализм все более становится геополитическим» [2, с. 115]. «Вторая тенденция вызвана формированием в обществе финансовой олигархии», и выражается в подчинении государства стратегическим задачам финансовой олигархии в целом [2, с. 116]. Третья тенденция связана «с дроблением частной собственности на несколько относительно самостоятельных форм ... (государственно-монополистическая, мелкая частная, частномонополистическая, немонополистическая)» [2, с. 116]. Это позволяет автору сделать вывод о том, что формирование смешанных экономик является общемировой тенденцией.

Третья глава книги посвящена анализу особенностей многоукладной советской экономики [2, с. 117–180]. Нам представляется важным вывод, вытекающий из проведенного анализа о том, что «поскольку руководством страны был взят курс на свертывание многоукладности и даже построение одноукладного государства, равновесие такой экономической системы могло быть обеспечено только административно-командным путем» [2, с. 137].

Два следующих параграфа третьей главы («Этапы реформирования огосударственной системы хозяйства» и «Крах огосударственной экономики») посвящены исследованию периодизации «процесса формирования в СССР одноукладной экономики», выявлению «особенностей каждого из этапов», внутренних причин «краха огосударственной экономики» [2, с.137–180]. Автор последовательно проводит мысль о том, что «в течение пятидесяти лет в России фактически внедрялась в жизнь догоняющая модель развития», характеризующаяся «целым рядом особенностей» [2, с. 157–158], приведших к истощению системы. «Переход к одноукладности, формирование единой общности – советский народ спровоцировало сначала торможение, а затем и отрицательную динамику развития» [2, с. 179].

Данный вывод был сделан на основе ключевой идеи работы о том, что многоукладность экономики является основным гарантом ее устойчивости. Тем не менее, З.В. Рыбина не отрицает, что «к построению огосударственной системы управления народным хозяйством привел целый ряд объективных и субъективных факторов» [2, с. 159–160].

Автор обосновывает трактовку социализма «как переходного периода между капитализмом и коммунизмом», завершившегося отрицательным результатом. К такому выводу З.В. Рыбина приходит на основе: а) выделения ею трех различных этапов на протяжении всего переходного периода в российской экономике; б) идентификации основных характеристик каждого этапа; в) трактовки переходной экономики как определенного этапа в развитии новой экономической формации; г) отсутствия у социализма основных формационных признаков [2, с. 179].

Переходный период трактуется в монографии как стадия развития новой общественно-экономической формации. Стадия, которая характеризуется «тремя особенностями: 1) одновременным сосуществованием элементов грядущей (новой) и уходящей (старой) экономических формаций; 2) четкими временными границами; 3) институциональной незавершенностью» [2, с. 180].

Наконец, в четвертой главе представлены взгляды автора на формирование многоукладной экономики в современной России [2, с. 181–225]. В главе последовательно исследуются социально-экономические преобразования в России [2, с. 181–201], структурные изменения в российской экономике [2, с. 202–213], становление многоукладной экономики в современной России [2, с. 214–225]. Выделим два положения. Первое связано с предложенным автором определением общественного класса, «увязывающее воедино общественные классы и экономические уклады» [2, с. 229]. Под общественным классом предложено понимать «большие группы людей, характеризующиеся схожим образом жизни, условиями хозяйствования,

определяемыми системой трудовой деятельности и формой собственности на средства производства» [2, с. 199]. Второе положение касается вывода автора о том, что «формирование многоукладной экономики России приближает ее структуру к структурам экономик развитых стран, повышается устойчивость страны к негативным воздействиям» [2, с. 224]. При этом З.В. Рыбина признает, что этот процесс носит стихийный характер, поэтому «реализация стратегии долгосрочного социально-экономического развития требует целенаправленного управления процессами генерации, функционирования и вывода из активной фазы общественно-экономических укладов» [2, с. 224]. В частности ею доказывается необходимость формирования в стране инновационного общественно-экономического уклада, что предполагает «проведение институциональных преобразований, которые бы позволили активизировать роль в этих процессах предпринимателей» [2, с. 208–211, 229].

С уважением относясь к работе, проделанной З.В. Рыбиной, отметим некоторые дискуссионные вопросы, возникшие в результате изучения монографии и лежащие в рамках моих научных интересов.

То, что автором трактуется, как общественно-экономический уклад скорее можно отнести к хозяйственному укладу. Методологически мы исходим из необходимости различения уровней функционирования экономических отношений, выделяя в хозяйственной системе технико-экономический, социально-экономический, организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный уровни. Первые два формируют экономическую систему – ядро хозяйственной. Тогда на этой основе можно объяснить, например, такой современный феномен, когда, проявляясь институционально как частнокапиталистический, уклад по экономической сути может воспроизводиться как феодальный. Здесь есть и еще один принципиальный момент. Классификация укладов не может быть проведена без учета того, в каком уровне функционирования экономических отношений лежит критерий их выделения. Так, капитализм вырастает из простого товарного производства, но в рамках функционирования капиталистических производственных отношений он образует более поверхностный слой функционирования, который зиждется на капитале как на своей основе.

Снова возвращаясь к важной идее автора о многоукладности экономики как условия повышения ее устойчивости, обратим внимание на одну проблему. Какая устойчивость может быть у российской экономики, технико-экономическая основа которой представлена во многом разными технологическими укладами? В большей части – включающими значительную долю маломеханизированного ручного труда, еще частью – преимущественно сборочными производствами, наконец, – вкраплениями высокотехнологичного производства.

Объективно они предопределяют разные формы собственности, экономическая реализация и воспроизводство которых порождает деконцентрацию, децентрализацию производительного капитала (на эти процессы обращал неоднократно С.С. Губанов), предопределяют принципиально разные нормы хозяйственного поведения субъектов экономики *при фактическом доминировании субъективно устанавливаемых норм, реализующих узкие олигархические интересы и усиливающих деформацию системных качеств*. С одной стороны, речь идет о проблеме системообразующего экономического уклада, а, с другой, – о проблеме адекватности субъективного хозяйственного механизма сложившейся системе экономических интересов.

Высказанные мною полемические соображения не отменяют общего положительного впечатления от монографии, обусловленного наличием новизны, актуальностью и важностью проблем, поставленных и решаемых в ней.

Список литературы

1. Зинаида **Владимировна Рыбина**, кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической теории, финансов и предпринимательства негосударственного высшего учебного заведения Международного института менеджмента ЛИНК, г. Жуковск.
2. Рыбина З.В. «Многоукладность Экономики в контексте исторического развития». М.: Издательство «Весь мир», 2015. 239 с.
3. <http://www.vesmirbooks.ru/news/2950/>

RESEARCH RELEVANCE OF THE HETEROGENEOUS ECONOMY IN THE CONTEXT OF HISTORIC DEVELOPMENT

L.A. Karaseva

Tver State University, Tver

The article reveals the relevance of Rybina's research "The heterogeneous economy in the context of historic development" in different aspects: methodological, theoretical and applied ones. The article highlights the author's deep understanding of the research subject, high technological reasonableness. The article analyses the author's logic and key ideas and defines assertions open to discussion.

Keywords: *heterogeneous economy, technological, economic, socio-economic way of life, interpenetration and interweaving of different ways of life, innovative socio-economic way of life, socio-historic periodization.*

Об авторе:

КАРАСЕВА Людмила Аршавировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: karasevatvgu@yandex.ru

About the author:

KARASEVA Ljudmila Arshavirovna – Senior Doctorate in Economics, Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: economteor@tversu.ru

References

1. Zinaida Vladimirovna Rybina, kandidat jekonomicheskikh nauk, zav. kafedroj jekonomicheskoy teorii, finansov i predprinimatel'stva negosudarstvennogo vysshego uchebnogo zavedenija Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK, g. Zhukovsk.
2. Rybina Z.V. «Mnogoukladnost' Jekonomiki v kontekste istoricheskogo razvitija». M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2015. 239 s.
3. <http://www.vesmirbooks.ru/news/2950/>